

В Диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
г. Москва, Ленинские горы, д.1, стр. 13-14,
4-ый учебный корпус, Юридический факультет

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата юридических наук
Болдырева Никиты Андреевича
на тему: «Ограничения как средство конституционно-правового
регулирования прав и свобод человека и гражданина в современной
России»
по специальности 5.1.2 Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

Диссертационная работа Болдырева Никиты Андреевича представляет собой научное исследование актуальной темы, посвященной ограничениям прав и свобод человека и гражданина в России.

Институт ограничения прав и свобод имеет множество проблем, касающихся как понимания самого феномена ограничения, так и его реализации на практике. Актуальности данной теме добавляет введение ограничений прав и свобод в период пандемии Covid-19, потому что ограничительные меры в данный период не подвергались осмыслению на уровне диссертационных исследований.

Представленная работа является не первым диссертационным исследованием ограничений прав и свобод, однако автору удалось реализовать поставленную цель и задачи, а также сформулировать выводы (положения, выносимые на защиту), обладающие научной новизной.

Заслуживает внимания проведенное в диссертации системное исследование понятий «ограничение», «отмена» и «умаление» прав, а также их соотношения между собой (с. 7-8 автореферата, с. 30-48 диссертации), в том числе выделение двух подходов к пониманию ограничение прав и демонстрация, что оба подхода не противоречат, а фактически дополняют друг друга. Обоснованными являются выводы автора о неудачности использования

слова «отмена» для описания явления, при котором право аннулируется, но не исчезает из текста закона, поэтому более корректным словом для описываемого явления выступает «лишение» права (с. 8 автореферата, с. 40-41 диссертации).

Интересным представляется вывод автора о перечне формальных оснований ограничения прав и свобод, в который, помимо классических оснований (нормативных правовых актов), добавляется судебная практика. В работе на основе конкретных примеров подтверждается, что судебная практика в разных её формах (от судебных решений судов общей юрисдикции до обзоров судебной практики Верховного Суда РФ) является формальным основанием, то есть регулятивным источником, имеющим собственную интерпретацию (расширительное толкование) законодательных положений (с. 8-9 автореферата, с. 86-29 диссертации).

Также автором обнаружена и описана парадоксальная ситуация, при которой Конституция РФ не является формальным основанием ограничения, потому что не может ограничивать саму себя (противоречие логике) и все ограничения прав, содержащиеся в Конституции РФ, дублируются в федеральном законодательстве более подробно. Также Конституция РФ не может быть формальным основанием ограничения, потому что не её содержание не способен проверить Конституционный Суд РФ. Однако в связи с поправками к Конституции РФ 2020 г., которые по итогу содержат не указание на возможность ограничения прав и свобод, а конкретные ограничительные меры, обычно содержащиеся в федеральном законодательстве, можно утверждать, что Конституция РФ стала выступать формальным основанием.

Научной новизной работы выступает не только обнаружение проблемных ситуаций. Научный интерес имеет предложение автором пути решения выявленных проблем. Так, предлагается считать закон о поправке к Конституции РФ не частью Конституции, а отдельным актом, ограничивающим права и свободы. В таком случае противоречивого характера

Конституции РФ не остается, она не будет считаться формальным основанием ограничения (с. 9-10 автореферата, с. 79-80 диссертации).

Актуальности диссертационному исследованию придает анализ порядка введения ограничений прав и свобод в период пандемии Covid-19. Автором делается обоснованный вывод, что права и свободы человека могут быть ограничены не только федеральными органами, но и законодательной властью субъекта РФ на основании расширительного толкования распределения предметов ведения между федерацией и субъектами. При этом в работе выражено аргументированное несогласие с подменой законодательной власти со стороны исполнительной в период пандемии Covid-19 (с. 10-11 автореферата, с. 122-129 диссертации).

К достоинству работы следует отнести авторский подход к исследованию феномена ограничений, выделение и рассмотрение формальных и материальных оснований введения ограничений; анализ реализации введенных ограничений (действия исполнительной власти, ответственность за нарушение пределов ограничения прав и свобод). Таким образом, работа раскрывает механизм введения и реализации ограничений в полном объеме, затрагивая основные проблемные моменты.

Диссертационная работа Болдырева Никиты Андреевича представляет собой комплексное исследование современного состояния и перспектив развития института ограничения прав и свобод во множестве его проявлений. Теоретические выводы диссертанта, положения, выносимые на защиту, представляют интерес для научной, преподавательской и законотворческой деятельности.

В работе Никиты Андреевича использовано более 300 источников, включающих нормативно правовые акты, судебную практику и доктринальные источники из разных отраслей национальной правовой системы. Анализ использованных источников при написании диссертации Никитой Андреевичем еще раз подчеркивает междисциплинарность, и от этого еще большую важность и актуальность избранной темы. Остаются

некоторые вопросы по оформлению списка использованных источников, тем не менее не влияющее на положительное впечатление о проделанной работе.

Вместе с тем, несмотря на очевидные достоинства и положительные моменты, диссертационное исследование Болдырева Никиты Андреевича содержит отдельные дискуссионные положения.

1. Разделяя позицию диссертанта (положение 6 выносимое на защиту) в части отказа от представления о законе о поправке к Конституции РФ, как о части самой Конституции, тем не менее следует указать на ошибочность авторского подхода, который строится на «...новой практики проверки конституционности положений закона данного вида Конституционным Судом РФ 2020 г.». Исходя из этой позиции, диссертант делает вывод: «постановка вопроса о соответствии Конституции РФ положений Закона РФ о поправке к ней позволяет считать его нормативное содержание обоснованным по отношению к содержанию Конституции РФ. В таком случае оказывается, что закон РФ о поправке к Конституции РФ может выступить в качестве формального основания ограничения прав и свобод, в то время как сама Конституция РФ останется за пределами круга документов, которым придается такая функция.» Между тем, согласно нашей Конституции (п. 5.1. А ст. 125 Конституции России), «Конституционный Суд Российской Федерации по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность проектов законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации ... до их подписания Президентом Российской Федерации». Следовательно, не вступивший в силу закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации не может «...выступить в качестве формального основания ограничения прав и свобод», а после его вступления в юридическую силу его текст инкорпорируется в Конституцию РФ, которая останется за пределами круга документов, которым придается такая функция, и сам вступивший в юридическую силу Закон о поправке, по сути, регулятором быть не может, поскольку свою задачу он уже выполнил – пополнил текст Конституции РФ.

2. Используемый диссертантом в четвертом положении, выносимом на защиту, вызывает некоторые вопросы: термин «ядро права» по сути является содержанием права (в этом смысле его использует в некоторых своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации), общепризнанным набором правомочий, иногда закрепленных в самом отраслевом законе. Примером может быть Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) "О свободе совести и о религиозных объединениях" закрепляющим в третьей статье содержание права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Диссиденту, принявшему решение использовать этот термин применительно к конкретному конституционному праву в положении 4 выносимом на защиту, целесообразно, во-первых, пояснить ценность инкорпорирования термина и, главное, критерии отнесения к нему правомочий, содержания. Вероятно, и критерии видового многообразия объема «ядра» - по аналогии с точкой зрения ЕСПЧ, возможно основное ядро или его центр, минимальное ядро. Во -вторых, более четко определить алгоритм реализации предлагаемого решения о наполнении всех конституционных прав содержанием, т.е. «ядром права», Конституционным Судом Российской Федерации. Самостоятельно, как известно, Конституционный Суд Российской Федерации не вправе инициировать собственную деятельность, но тогда кому диссидент рекомендует инициировать конституционное судопроизводство и по какому основанию, ч.б. наполнить конституционные права их содержанием, т.е. «ядром права».

3. Диссидент ставит перед собой цель: в диссертационном исследовании «...выявить проблемы нормативного ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации и реализации установленных ограничений прав и свобод и выработать предложения, направленные на решение выявленных проблем». Между тем, остается открытым весьма актуальный вопрос инкорпорирования в действующем законодательстве предложений диссидентта. Как, к примеру, диссидент видит реализацию

выносимого на защиту положения номер семь? В какой действующий закон предлагаются изменения и дополнения?

4. Использование - двух законов Московской области и Закона Алтайского края, а также 3 подзаконных актов глав Москвы и Московской области, 3 актов муниципального уровня из Москвы и Московской области, на взгляд оппонента, не соответствуют заявленной на 5 странице диссертационного исследования предмета – нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, на 6 стр. - нормативных актов субъектов Российской Федерации, как нормативной основы диссертационного исследования. Следует указать, что в предмете диссертационного исследования, в нормативной его основе не указаны акты муниципального уровня. Вызывает сомнение использование в тексте диссертационного исследования термина "регион", "региональная власть", "региональный уровень" – термины не используемые в тексте Конституции России и федеральных законах - источниках конституционного права.

Вышеуказанные дискуссионные моменты носят частный характер и не снижают общего положительного впечатления о проведенном исследовании, не влияют на высокую оценку диссертации как самостоятельного, концептуального и творческого исследования, имеющего научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Диссертация Болдырева Никиты Андреевича отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.1.2 - публично-правовые (государственно-правовые) науки, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно требованиям Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени

кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Соискатель Болдырев Никита Андреевич заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.2 - публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Официальный оппонент:

Комарова Валентина Викторовна, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Комарова Валентина Викторовна /

Дата:

Контактные данные:

тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru,

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 12.00.02 — «Конституционное право; конституционный
судебный процесс; муниципальное право»

Адрес места работы:

125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2.

кафедра конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО Московский
государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)
тел.: +7 (499) 244-88-88 доб. 417, e-mail: Lab.kkmp@msal.ru